

—

Пань Сяочжуо, со своим прямолинейным мышлением, ни разу не задумывался, почему Ши Кай, который раньше ни словом не выходил за рамки дружбы, теперь время от времени говорил что-то подобное. Он просто думал, что Ши Кай хотел начать отношения, но потерпел неудачу, и поэтому целый день размышлял о любви.

В основном, он просто не смел даже подумать об этом. Он так искренне любил Ши Кая столько лет и ни разу не думал, что однажды они будут вместе.

Ши Кай смотрел на календарь на компьютере и спросил коллегу: «Гэ, когда мы едем в командировку?»

«В следующую пятницу, наверное?» — Коллега, говоря об этом, тоже морщился. «Я больше всего ненавижу командировки зимой».

«На сколько дней?» — спросил Ши Кай.

«Разве не на неделю? Каждый раз на обучение уходит минимум неделя, в прошлый раз я там полмесяца пробыл», — сказал коллега Ши Каю. «Ты должен взять с собой побольше одежды».

Ши Кай сказал: «Хорошо, понял, спасибо, Гэ».

Коллега взглянул на него и спросил: «Что-то случилось?»

Ши Кай не ответил, лишь улыбнулся и сказал: «Я хочу съездить домой».

«Дома что-то срочное?» — коллега помог ему распланировать время. «Может, на этой неделе вернешься? На следующей у нас командировка, а по возвращении нужно будет делиться опытом».

Ши Кай беспомощно сказал: «На этой неделе тоже собрание, разве нет?»

Коллега вспомнил и кивнул: «Да, на этой неделе тоже не получится».

Ши Кай, повернувшись, отправил сообщение Пань Сяочжуо: [Я хочу домой.]

Пань Сяочжуо: [Что случилось?]

Ши Кай: [Ничего, просто хочу домой.]

Пань Сяочжуо: [Тогда ты можешь вернуться в пятницу вечером и уехать в воскресенье, хотя это немного хлопотно.]

Ши Кай: [На этой неделе собрание, на следующей командировка, через неделю снова собрание.]

Пань Сяочжуо: [Так занят!]

Ши Кай: [Слезы.jpg]

Пань Сяочжуо: [Ха-ха-ха, подожди еще немного, вернешься на новогодние праздники.]

Ши Кай хотел домой, но не мог, а Пань Сяочжуо был занят учебой. Когда Ши Кай был занят, днем у них не было времени для связи, только в обед Ши Кай мог найти время сказать ему пару слов, а затем только после работы.

Перед тем как сесть в самолет, Ши Кай отправил сообщение Сяочжуо, сказав, что вылетает.

Пань Сяочжуо: [Угу, угу, сообщи, когда приземлишься.]

Ши Кай действительно, как только приземлился, сразу же включил телефон и, пока самолет медленно рулил по полосе, отправил сообщение Сяочжуо, сказав, что прибыл.

Пань Сяочжуо: [Хорошо, тогда возвращайся пораньше и отдыхай.]

Ши Кай: [Придется пойти поесть с коллегами, ты уже поел вечером?]

Пань Сяочжуо: [Ещё нет, скоро поем.]

Если бы Ши Кай не был в командировке, он бы на этой неделе уже вернулся домой. Но сейчас, находясь за тысячи километров, он мог общаться только по телефону. Иногда они звонили друг другу, например, когда Ши Кай заканчивал учебу и возвращался в свой номер вечером, или когда он просто прогуливался на улице.

Пань Сяочжуо в последнее время сделал новое открытие: он обнаружил, что ему очень нравится слушать по телефону, как Ши Кай разговаривает с другими. Например, Ши Кай разговаривает с ним по телефону, кто-то подходит, и Ши Кай сначала говорит ему: «Подожди, Чжуо», а затем отвечает другим. Иногда он разговаривает с другими некоторое время, не вешая трубку, а Пань Сяочжуо тем временем занимается своими делами, просто оставаясь в наушниках.

В такие моменты Пань Сяочжуо чувствовал необъяснимую, тонкую близость.

Ши Кай жил в одной комнате с коллегой. Обычно коллега вечером не возвращался сразу, а шел играть с другими коллегами в другие комнаты. В этот день Ши Кай разговаривал с Пань Сяочжуо по телефону, когда коллега открыл дверь карточкой. Ши Кай услышал звук, обернулся, и коллега заглянул: «Что делаешь, Кай-Кай?»

Ши Кай указал на телефон: «Разговариваю».

«Сколько еще будешь говорить?» — улыбаясь, спросил коллега.

Ши Кай спросил: «Что случилось?»

Коллега сказал: «Поиграем, хе-хе».

Ши Кай не сдержал смеха: «Не буду, я по телефону разговариваю».

«Эй, хватит звонить!» — коллега подошел и потянул его. «Что у тебя может быть такого важного, встречаешься или что? Это не займет много времени».

«Эй, эй, я босой!» — Ши Кай, который сидел на краю кровати, был поднят коллегой. «Я скоро приду! Гэ!»

«Ты давай быстрее, человека не хватает», — торопил его коллега. «Пока не болтай».

Коллега сказал это и вышел, перед уходом еще раз поторопив его. Ши Кай кивнул в знак согласия, а когда коллега ушел, сказал Сяочжуо по телефону: «Слышал? Как бандит».

Пань Сяочжуо уже долго смеялся и поспешно сказал: «Слышал, иди скорее».

«Я потом вернусь к тебе», — Ши Кай ходил вокруг кровати, ища тапочки, и надевая их, говорил: «Не засыпай, пока я не вернусь».

«Хорошо», — Пань Сяочжуо сначала согласился, потом, опомнившись, спросил: «Что-то случилось?»

«Нет», — Ши Кай, смеясь, сказал: «Разве не каждый день так?»

Подумав, Пань Сяочжуо понял, что это правда: в последнее время они каждый день общались перед сном. Но то, как естественно Ши Кай произнес эту фразу, и его само собой разумеющийся тон заставили Пань Сяочжуо задуматься надолго. Непонятливый Пань Сяочжуо вдруг словно получил электрический разряд, почувствовав легкий намек на близость.

Интересно, не надумал ли он себе лишнего.

Ши Кай так вот потихоньку проникал, и только теперь в этот «деревянный брусок» начала просачиваться вода. По изначальному плану Ши Кая, они должны были все прояснить лицом к лицу, когда он вернется домой. По телефону, что бы он ни сказал, Пань Сяочжуо мог бы понять совершенно по-другому.

Поэтому Ши Кай каждый день полушутя-полусерьезно поддразнивал его, давая Пань Сяочжуо время на осмысление.

Однако отношения не всегда развиваются по плану.

Командировка Ши Кая длилась ровно неделю: он прилетел в пятницу, а закончит работу в четверг следующей недели. Они летят обратно в пятницу, а в субботу будет обмен опытом в компании. Всего на обучении было более двадцати человек, три отдела по очереди рассказывали о своем опыте, и Ши Кай был представителем их отдела.

Потребуется презентация, и Ши Кай за эти дни успел познакомиться с несколькими профессорами и преподавателями филиала. В среду он воспользовался знакомством, чтобы получить все презентации. Коллеги говорили, что обычно их не дают, максимум разрешают сфотографировать или записать.

«Хорошо, когда есть такой, кто нравится людям, да», — с кислым видом сказал коллега. «Когда я приехал в первый год и попросил материалы, мне отказали».

Ши Кай с улыбкой перенес данные с USB-накопителя на компьютер, сортируя и удаляя ненужное.

Во время работы Ши Кай нашел время отправить Пань Сяочжуо несколько сообщений, но Пань Сяочжуо ответил только на два. Когда Ши Кай закончил, уже почти стемнело, он позвонил Пань Сяочжуо, но тот не ответил. Примерно через полчаса Ши Кай спустился вниз, чтобы прогуляться и найти место для ужина, и Пань Сяочжуо перезвонил ему.

«Алло?» — Ши Кай взял трубку.

«Кай Гэ, ты меня искал?» — спросил Пань Сяочжуо.

«Угу, на занятия пошел?» — спросил Ши Кай.

«Нет», — ответил Пань Сяочжуо. «Я не слышал твоего звонка».

«Уже поел?» — спросил Ши Кай.

Пань Сяочжуо сказал: «Уже поел».

Ши Кай каждый день общался с ним и хорошо знал тон Пань Сяочжуо. Обычно, когда Пань Сяочжуо разговаривал с ним, он был довольно весел, в расслабленном состоянии, иногда явно счастлив. Сегодня, несмотря на короткий диалог из трех вопросов и ответов, хотя Пань Сяочжуо, казалось, звучал не намного иначе, Ши Кай все же чутко уловил, что его настроение было немного подавленным.

«Что случилось?» — Ши Кай понизил голос и спросил: «Сегодня не в настроении?»

Пань Сяочжуо сначала промолчал, а потом с удивлением спросил: «...Это так заметно?»

«Незаметно, просто звучишь немного не так, как обычно», — в голосе Ши Кая появилась улыбка, и он сказал: «Ты, наверное, сам не знаешь, но каждый раз, когда ты разговариваешь со мной по телефону, ты очень рад».

Пань Сяочжуо произнес «ах», он действительно этого не знал, и ему стало немного неловко из-за того, что он проявлял это так очевидно.

На улице никого не было. Ши Кай прошел мимо стены школы, не пошел дальше, а сел на мраморную скамью под оградой, небрежно вытянув ноги. Школа уже закончила занятия, на маленькой улице было очень тихо. Ши Кай сел и тихонько поговорил с Пань Сяочжуо, спросив его: «Что случилось сегодня?»

По характеру Пань Сяочжуо, в такой момент он ничего бы не сказал. Однако, возможно, голос Ши Кая звучал слишком соблазнительно, или же это было результатом их долгого общения, но Пань Сяочжуо проглотил фразу «ничего особенного», и, помолчав немного, тихо сказал: «Моя мама вернулась».

Ши Кай замер, тихо спросив: «Ты ее видел?»

«Угу», — сказал Пань Сяочжуо. «Моя тетя позвонила мне и сказала, что ей нужно что-то со мной обсудить, попросила меня зайти к ней домой».

«Твоя мама тоже там была?»

«Да», — Пань Сяочжуо отвечал слово за словом. «Я не видел ее много лет, когда она ушла, я был совсем маленьким. Но я сразу узнал ее, как только увидел».

Пань Сяочжуо говорил честно и откровенно. Он почти никогда не рассказывал о себе другим, и разговоры о себе почти вызывали у него приступ тревожности. Но сейчас, медленно разговаривая с Ши Каем, он не чувствовал дискомфорта.

«Она никогда не возвращалась?» — спросил Ши Кай.

«Нет, она снова вышла замуж и никому не рассказывала, что у нее есть ребёнок», — спокойно

сказал Пань Сяочжуо.

Ши Кай выпалил: «Тогда зачем она вообще пришла к тебе? Почему ты не ушел, не открыв дверь?»

Пань Сяочжуо рассмешил его тон, и он сказал: «Она сказала, что пришла навестить меня. Я не сообразил, сел и даже поговорил с ней».

«Ты просто медленно соображаешь», — Ши Кай был вне себя от злости. «Ты еще и поговорил с ней? Ты же, надеюсь, не открыл рот и не назвал ее мамой?»

«Нет», — Пань Сяочжуо действительно рассмеялся. «Я всего лишь сказал две-три фразы».

«Твоя тетя тоже, не знаю, о чем она думала», — сказал Ши Кай. «Она действительно позвала тебя туда».

Пань Сяочжуо сказал: «Она купила моей тете много вещей».

«В следующий раз, когда твоя тетя позовет тебя, сначала спроси, зачем», — Ши Кай с разочарованием сказал. «И еще сел разговаривать, такой воспитанный, да?»

Пань Сяочжуо сегодня действительно был не в духе. Обычно он почти никогда не вспоминал свою маму, этот человек уже не оставлял в его жизни почти никаких следов.

Смерть отца, уход матери, годы жизни под чужим кровом, а затем уход бабушки — Пань Сяочжуо никогда не чувствовал себя жалко, самое большее, он иногда ощущал себя одиноким.

Однако сегодня, увидев мать, Пань Сяочжуо все равно резко вздрогнул и сразу же ее узнал. В тот момент Пань Сяочжуо вдруг почувствовал себя очень жалко.

Или, вернее, не он жалок, а жалка эта кровная связь и материнский инстинкт. Каждый ребенок, выросший так, как он, жалок.

Пань Сяочжуо не вернулся в общежитие, а нашел стул на трибуне стадиона и сел. Зимний стадион был пуст, тем более, что скоро уже стемнеет. Он один сидел на пустой трибуне, свернувшись калачиком, и разговаривал по телефону.

Неизвестно, от каких эмоций, но в этот момент ему очень хотелось поговорить с Ши Каем.

«Кай Гэ», — тихонько позвал Пань Сяочжуо.

«М-м?» — отозвался Ши Кай.

«Моя бабушка немного суеверна», — Пань Сяочжуо, глядя на стадион, медленно сказал Ши Каю: «Все эти годы она постоянно говорила, что у меня плохая судьба, нет счастья. Она, кажется, даже просила кого-то посмотреть мой гороскоп, и ей сказали, что это у меня в судьбе».

«Что за век на дворе», — Ши Кай нахмурился.

«У меня действительно ничего хорошего не было, я и сам чувствую, что у меня плохая судьба, кажется, что я живу труднее, чем другие одноклассники», — Пань Сяочжуо усмехнулся.

Ши Кай молчал, слушая его.

«Поскольку я не умел общаться и не играл с другими, в средней школе меня часто дразнили, и я чувствовал, что жизнь очень скучна, каждый день был слишком труден», — в это время сидеть на улице было очень холодно, Пань Сяочжуо, замерзнув, шмыгнул носом и улыбнулся: «Пока в старшей школе не почувствовал, что стало лучше».

Ши Кай спросил: «Почему стало лучше в старшей школе?»

Пань Сяочжуо просто улыбнулся, не отвечая.

«Я обычно никогда об этом не думаю, но сегодня, увидев маму, я все время об этом думал», — сказал Пань Сяочжуо.

Ши Кай не хотел, чтобы он продолжал об этом думать, поэтому просто сказал: «Я тебя спрашиваю, почему в старшей школе стало лучше?»

Ответ на этот вопрос был ясен в сердце Пань Сяочжуо, но он не мог его сказать, он только улыбался, пытаясь уйти от ответа.

Пань Сяочжуо сегодня был не в настроении, и Ши Кай, выслушав его, тоже почувствовал удушье.

«Из-за меня?» — прямо спросил Ши Кай.

Пань Сяочжуо, увидев, что он так прямо спрашивает, и зная, что Ши Кай все равно знает, ответил очень быстро: «Да».

«Что я такого сделал, чтобы ты так к этому относишься?» — спросил Ши Кай.

Пань Сяочжуо сегодня был словно выпивший, не особо колеблясь, сказал: «О, этого было слишком много».

На самом деле, у подростковой любви не так много причин, но у Пань Сяочжуо они были. Каждое событие, словно след, все глубже и глубже отпечатывалось в сердце Пань Сяочжуо.

Он выбрал несколько событий, которые Ши Кай, возможно, помнил, и рассказал о них.

«Именно тогда я вдруг почувствовал, что жизнь прекрасна, совсем не похожа на прежнюю. Почувствовал, что и я могу стать очень хорошим человеком, немного солнечнее, немного открытее...» — Пань Сяочжуо, улыбаясь, сказал: «Как ты».

Ши Кай долго слушал на другом конце провода, необычно тихо, не разговаривая с Пань Сяочжуо и не дразня его, просто молча слушал, изредка издавая звук.

Те вещи, которые Пань Сяочжуо вспоминал как сокровища, для Ши Кая были незначительными мелочами. Но именно из-за них Пань Сяочжуо хранил их в своем сердце столько лет.

«Ты так сильно меня любишь?» — спросил Ши Кай.

Разговор дошел до этого, и Пань Сяочжуо нечего было скрывать, он просто сказал: «Да».

Ши Кай продолжил спрашивать: «Насколько сильно?»

«Дай подумать...» — сначала сказал Пань Сяочжуо, потом немного подумал, улыбнулся и

ответил: «Раньше я слышал, как мои соседи по комнате постоянно играли в игры, покупали персонажам снаряжение, оружие, кажется, еще одежду и дома... Однажды мне приснился сон, что ты — игровой персонаж, а я не умею играть в эту игру, и я резко проснулся. Проснувшись, я подумал: если бы это действительно была игра, я бы купил тебе все самое лучшее, самое дорогое, ничуть не хуже».

Пань Сяочжуо здесь сделал паузу, затем снова улыбнулся и сказал: «Но у меня не так много денег».

Это был первый раз, когда Пань Сяочжуо так откровенно говорил о своей любви к Ши Каю с прошлой зимы. Он всегда боялся затрагивать эту тему, боялся перейти черту, боялся стать для Ши Кая обузой.

Сегодня, непонятно почему, возможно, он верил, что Ши Кай не будет против, а может быть, после эмоционального потрясения ему захотелось что-то выплеснуть.

Он выражал себя так открыто и искренне, что от каждого его честного слова любой, кто слушал бы это сегодня, утонул бы.

«Я все это время хотел тебе кое-что сказать, но боялся, что ты не согласишься, а говорить по телефону казалось несерьезно», — Ши Кай долго молчал, потом сказал: «Поэтому на прошлой неделе я хотел поехать домой. Командировка помешала, и не знаю, когда смогу вернуться».

Улыбка Пань Сяочжуо, появившаяся после его предыдущих слов, еще не сошла с лица, и сейчас он все еще с улыбкой ответил: «М-м?»

«Но сегодня мне особенно захотелось сказать, и я должен сказать это сейчас», — сказал Ши Кай.

«Говори...» — тупо произнес Пань Сяочжуо.

«Я серьезно, не дразню тебя», — тон Ши Кая был очень серьезным, не похожим на обычный шутливый. Затем, совершенно неподготовленный, Пань Сяочжуо услышал то, во что ему было трудно поверить:

«Будь со мной, Чжуо? Стань моим парнем».

—